

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 328

ГРНТИ 11: 07 Методология политических исследований

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РОКИЧА И ВИЛЬЯМСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.509](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.509)

Деметрадзе М.Р.

Доктор политических наук

Вед.н.с. НИИ культурного и природного наследия.

Ул. Космонавтов 20

THE METHODOLOGICAL APPROACHES OF ROKICH AND WILLIAMS STUDY OF NATIONALISM

Demetradze M.R.

Doctor of Political Science

Ved.n.s. Research Institute of Cultural and Natural Heritage

St. Cosmonauts 20

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются методологические подходы исследования национализма зарубежных авторов которым присущи особые черты. В рамках классического марксизма национализм базируется на трех основных положениях: 1. как буржуазная идеология, столкновение нации и государства связанные с экономическими интересами капитализма. 2. Специфическая форма классовой борьбы осуществлявшиеся на интернациональном а не национальном уровне. 3. Национализм трактуется как часть революционной социалистической борьбы против иностранного господства. Однако политические процессы новейшей истории и современности не подтвердили правильность этих положений, поэтому в работе делается попытка рассмотреть национализм в ином контексте, установить связь между типами националистических идеологий, выявить факторы обусловливающие такую связь.

ANNOTATION

The article discusses the methodological approaches to the study of nationalism of foreign authors who are characterized by special features. Within the framework of classical Marxism, nationalism is based on three main principles: 1. as a bourgeois ideology, a clash of a nation and a state connected with the economic interests of capitalism. 2. A specific form of class struggle carried out at the international rather than national level. 3. Nationalism is interpreted as part of the revolutionary socialist struggle against foreign domination. However, the political processes of recent history and modernity have not confirmed the validity of these provisions, therefore, the attempt is made to consider nationalism in a different context, to establish a connection between the types of nationalist ideologies, to identify factors that determine such a connection.

Ключевые слова: национализм, ценности, национальные интересы, деструкция, экспликации, экстенсия, креация, лимитация.

Key words: nationalism, values, national interests, destruction, explications, extension, creation, limitation.

Исследование влияния «ценностей» на национальную идею и социальное поведение людей принято делить на три основных этапа. Первый этап относится к концу 1950-х — середине 1960-х годов в рамках структурно-функционального направления (работы Парсонса, Поппера), а также в рамках социологии культуры (работы Вильямса) и на междисциплинарной основе социологии и культурной антропологии (работы Клакхона). Второй этап (середина 1960-х — середины 1970-х годов) связан с разработкой концепции ценностей в рамках системного подхода (работы Вильямса, Ресчера, Альберта) на стыке социологии и социальной психологии и кросс-культурной антропологии. Третий этап (с конца 1970-х годов) — теоретическая разработка проблемы развития и изменения ценностных

систем в связи с социальными изменениями в различных странах. Имеющиеся к настоящему времени определения категории ценностей освещают этот феномен с разных сторон в зависимости от типов задач, для решения которых она используется. Имеющиеся к настоящему времени определения категории ценностей освещают этот феномен с разных сторон в зависимости от типов задач, для решения которых она используется.

Вильямс разделил ценности на три группы: аффективные ценности (гедонистические — связанные с наслаждением, удовольствием), когнитивные ценности (т.е. состояния бытия), ценности достижения (успех или фрустрация). По мнению Вильямса, только последние два типа ценностей являются предметом социологического

изучения. Он выделяет также два аспекта ценностей: с одной стороны, ценность как оценка — положительная или отрицательная какого-либо явления, а с другой стороны — ценности как критерии, стандарты, на основании которых индивиды и группы оправдывают свое поведение. Оценка при этом осуществляется с точки зрения того, что является предпочтительным. Таким образом, он обращает основное внимание на содержательную сторону ценностей.

Наиболее точную концептуализацию категории ценностей предложил М.Рокич, который определял ценность как убеждение, в соответствии с которым личность в своем поведении действует на основе своих предпочтений. Он советовал различать три типа убеждений: дескриптивные, которые могут быть истинными или ложными, эвальюативные, в которых объект оценивается как хороший или плохой, и, наконец, предписывающие или запрещающие, в которых какое-либо средство или цель действия оцениваются как приемлемое или недопустимое.

Согласно его представлениям, разные группы в условиях межгрупповой конкуренции могут применять двойной стандарт при трактовке ценностей по отношению к другой группе, опираясь на дихотомию «мы-они».

Далее, Рокич выделяет «непосредственные функции» ценностей, влияние которых на группу заключается в том, что они позволяют членам группы:

- определять свою ценность в контексте конкретных социальных проблем;
- быть приверженными той или иной политической или религиозной идеологии;
- осуществлять самоидентификацию в межличностном и межгрупповом общении;
- выносить суждения одобрения или порицания поведения — своего или других индивидов и групп;
- выбирать критерии для осуществления межличностных и межгрупповых сравнений;
- усиливать аргументацию, при необходимости убеждать или по-новому воздействовать на других;
- рационализировать те убеждения, которые в противном случае считались бы социально не приемлемыми.

Таким образом, ценности поддерживают позитивную самооценку и укрепляют чувство самоуважения членов группы. С этой точки зрения они обладают уже не непосредственным, а более отдаленными воздействиями, и акцент переносится на поведенческий и мотивационный аспект их функционирования.

В своей инструментальной функции ценности являются мотивирующим фактором. Отражаемые ими идеальные способы поведения воспринимаются как целесообразные для достижения желаемых целей. Приспособительная (адаптивная) функция ценностей связана с тем, что их содержание напрямую связано со способами

поведения, которые носят утилитарный характер, ориентированы на адаптацию личности или группы к определенным обстоятельствам. В обоих случаях ценности используются для интерпретации ситуации и самоопределения членов группы в ее рамках. Наконец, в работе «убеждения, установки, ценности» (1968) Рокич выделил следующие уровни систем ценностей:

- отдаленная установка, сфокусированная на конкретном объекте или ситуации;
- две или более ориентированные установки в рамках более широкой системы (например, в религиозной или политической);
- две или более ценности, образующие подсистему терминальных ценностей;
- представления о собственном поведении;
- представления о поведении «других».

Однако при изучении ценностей рассматривались не только их структурно-функциональные, но и динамические аспекты. Так, Рокич впервые поставил проблему изменения ценностей во времени, исходя из того, что различные ценности имеют разную степень значимости для людей. Наибольшее изменение в системе ценностей происходит тогда, когда в конфликт вступают две или более из числа центральных ценностей. Это происходит по ряду причин: людей заставляют делать то, что несовместимо с разделяемой ими ценностью; люди усваивают новую информацию и оценки «значимых других», что подрывает центральное положение разделяемой ценности; люди осознают ранее имплицитно присутствовавшее несоответствие двух или более терминальных ценностей между собой.

Вильямс продолжил работу над типологией ценностных изменений, выбрав в качестве основания изменение групповых и индивидуальных убеждений. Он выделил следующие основные типы:

- Креация ценности — выработка нового стандарта оценки или убеждения на основе существующего опыта, применение его для регуляции поведения;
- деструкция ценности — ситуация, при которой в результате социальных изменений какая-либо ценность перестает применяться;
- аттенуация ценности — ее ослабление, постепенное уменьшение интенсивности чувств, вызываемых ею, снижение степени приверженности, масштабов распространенности ценности среди членов групп;
- экстенсия (расширение) ценности — усиление интенсивности чувств, вызываемых обращением к ней;
- элаборация (обработка) ценности — ее прогрессирующая рационализация, осознание, когда повышается степень символизации и семантической ясности ценностного представления;

- спецификация (конкретизация) ценностного отношения — уточнение сферы действия ценности;
- лимитация ценности — ограничение сферы применимости через параллельное применение другой ценности;
- экспликация — переход ее из скрытой в манифестируемую и детально формулируемую форму, что имеет место в идеологических системах;
- согласование ценности с другой ценностью в рамках одной и той же системы ценностей как следствие разрешения межценностного конфликта путем установления приоритетов;
- интенсификация и абсолютизация ценности — процессы, в результате которых конкретная ценность становится самой интенсивно разделяемой среди других предпочтений, когда она выдвигается на центральное место в измененных ориентациях и даже замещает многие другие ценности.

Исходя из проделанного анализа, можно сказать, что национализм базируется на коллективной идентичности группы, выраженной в ценностях, осознаваемых как специфические для этой группы. Базовыми здесь являются ценностные представления о территории, языке, культуре, о традициях, представления о политическом статусе группы и степени развития своей государственности, т.е. речь идет о патриотизме, нередко принимающем форму национализма. Такие ценности определяют содержание и лексику идеологии национализма. Они больше всех подвержены влиянию социально-политических изменений, особенно связанных с распределением власти между этическими группами.

В контексте идеологического самоопределения группы и политической борьбы националистические ценности выполняют ряд важных функций:

регулятивная, оформляющая вербальное поведение в соответствии с этническими предпочтениями (оценка происходящего, с точки зрения системы ценности своей группы — этноцентризм; выбор в пользу своей культуры в личных предпочтениях повседневного порядка);

консолидирующая, проявляющаяся через символическое объединение группы;

этнодифференцирующая, устанавливающая пропорцию между этноцентризмом и толерантностью;

– идеологическая, предполагающая мобилизацию к действию, рационализацию и оправдание коллективного действия.

Применительно к изучению национализма результаты этих исследований позволили увидеть различие и особенности использования ценностей в целях национальной спецификации в различных социальных группах, их места в структуре интересов и взглядов представителей различных национальностей. Выявление взаимосвязи общественных, групповых и личных интересов позволяет проследить стадии и механизмы

становления и распространения националистических ценностей, изучение взаимосвязи структурно-функциональных и динамических аспектов интересов, изменение систем ценностей в идеологии национализма.

Понятие национализма, определяемое в контексте взаимодействия целостных этносоциальных систем, актуализирует их положение в социокультурном пространстве. Несмотря на то, что социальный контакт, по мнению Парки, может происходить и без непосредственного (физического) взаимодействия групп, он «непременно создает симптомы, предрассудки, личные отношения, которые видоизменяют, усложняют и контролируют обстановку». С другой стороны, в пределах культурных процессов, устанавливаемых обычаями, законом и традицией, социальные контакты неизменно приобретают характеристики безличного социального порядка. При этом независимая активность индивида контролируется в интересах групп в целом. Считается, что на пересечении этих измерений межгрупповые различия обнаруживаются и проявляются в процессах взаимодействия. Эти представления составляют базу так называемой «информационной концепции этноса», согласно которой плотность внутри этнических коммуникационных сетей выше, чем межэтнических, а сам феномен этноса обусловлен взаимодействием синхронных и диахронных прямых и опосредованных потоков обмена информацией.

Несколько модифицируя в целях данной работы коммуникативный подход, подчеркнем, что при сохранении фокуса внимания на информационном аспекте функционирования идеологии национализма, акцент помещается на дихотомии «мы — они» в процессе взаимодействия. Сообщение, построенное на парадигме «мы — они» и распространяющееся по различным каналам коммуникации, несет в себе информацию о социокультурной дистанции между этноспецифичными коммуникаторами и реципиентами. Большая величина дистанции может распознаваться по высокому уровню неопределенности содержания информации по поводу отношения коммуникатора к реципиенту. Малая дистанция характеризуется максимальной определенностью в этих отношениях. При анализе их последствий основной вопрос заключается в не величине дистанции, а в ее характере. В этой связи особое значение имеет понятие «оптимальной дистанции». Ее величина может варьироваться в пределах от тождества этноидентичности коммуницирующих групп до отсутствия значимых сходств между ними. Можно предположить, что эта величина зависит от частоты и плотности межгрупповых контактов при значимом для них содержании коммуникации. Саму коммуникацию можно рассматривать как способ снижения уровня неопределенности ситуации, предполагающей межэтнические контакты, осуществляемые на основе парадигмы «мы-они». Сказанное означает, что

при рассмотрении национализма как информационного феномена, концепция социокультурной дистанции между этническими группами в процессах взаимодействия позволяет фиксировать характер коммуникационных сетей и интерпретировать содержание транслируемой информации. Принимая во внимание, что величина социокультурной дистанции находится в прямой зависимости от уровня неопределенности, необходимости, неожиданности в отношениях между контактирующими группами и в обратной зависимости от частоты взаимодействий, можно определить степень напряженности этих отношений. В том случае, когда существует низкий уровень неопределенности, а взаимодействие этнических групп строится на комплементарной (партнерской) основе, идеология национализма может иметь успех даже при сохранении отдельных этнических групп как самостоятельных социальных единиц.

Можно сказать, что национальная идея используется как инструмент определения социокультурной дистанции между этническими группами. Как информационный феномен, от

содержания которого зависит характер взаимодействия (дружественный, нейтральный, враждебный), она по содержанию может либо препятствовать, либо способствовать объединению этнических групп под общими националистическими лозунгами. И концепция межэтнической дистанции позволяет измерить вероятность подобных альянсов в конкретных социальных условиях.

Список литературы:

Данилкова, Марина Петровна. Концепция теории ценностей с позиций диалектической методологии). — 2008. С.120

Клайд Клакхон / Clyde Kluckhohn. Кросскультурные исследования ценностей. <https://megaobuchalka.ru/8/747.html> Дата обращения 20.12.19

Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. — 529 с.

Williams, Raymond [Henry] // The Continuum Companion to Twentieth Century Theatre — Continuum International Publishing Group, 2006. С.250